

Колимбет Евгения Данииловна

студентка магистратуры
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского
государственного университета

ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ ЯПОНИИ

Аннотация:

В статье анализируется место инфраструктурных проектов во внешнеполитической стратегии Японии в Восточной Азии. Прямое иностранное инвестирование, предоставление займов и техническая помощь при реализации множества проектов в сфере инфраструктуры в странах Восточной Азии являются не только частью внешнеэкономической деятельности Японии, но и играют существенную роль в конструировании образа благожелательного государства, обладающего лидерским потенциалом. Официальная помощь развитию инфраструктуры, осуществляющаяся с 1950-х гг., наряду с принятием пацифистского законодательства была призвана преодолеть негативное отношение к Японии в странах Восточной Азии. В данной работе автором выведены о степени успешности предпринятой стратегии, а также современных политических стимулах японской инвестиционной деятельности в регионе, ключевыми из которых являются поддержка международного статуса и противодействие китайской экономической экспансии.

Ключевые слова:

Япония, Восточная Азия, инфраструктурные инвестиции, официальная помощь развитию, качественная инфраструктура, региональное развитие, мягкая сила, японо-китайские отношения.

Kolimbet Yevgenia Daniilovna

Master's Degree student,
International Relations Department,
Saint-Petersburg State University

INFRASTRUCTURE PROJECTS IN EAST ASIAN COUNTRIES AS A REFLECTION OF POLITICAL CONCERNS OF JAPAN

Summary:

The study analyzes the role of infrastructure projects in Japanese foreign policy strategy in East Asia. Foreign direct investment, loans and technical cooperation in multiple infrastructure projects in East Asian countries not only makes a substantial part of Japanese foreign economic policy but also plays a grave role in the image construction that presents Japan as benevolent regional actor with strong leadership potential. The Official Development Assistance, that was launched in the 1950s, along with the adoption of pacific legislation aimed to overcome the negative attitude towards Japan in East Asian countries. In this study the author made a conclusion about the level of success of this strategy and modern political incentives of Japanese investment activities in the region, the most valuable of which are promoting international status and combating Chinese economic expansion.

Keywords:

Japan, East Asia, infrastructure investment, official development assistance, quality infrastructure, regional development, soft power, Japan-China relations.

По данным Конференции ООН по торговле и развитию, в 2018 г. 39,4 % потока мировых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) оказались сосредоточены в Азии (от Японии и Индонезии на востоке до Аравийского полуострова на западе), а из них около 80 % – в восточной ее части [1]. Роль региона в мировой системе производства и торговли крайне велика. Вместе с тем его экономическое развитие неоднородно. Здесь расположены три развитых государства (Япония, Сингапур, Республика Корея) и четыре страны из числа наименее развитых (Мьянма, Лаос, Камбоджа, Восточный Тимор). К развивающимся странам региона относится такой экономический гигант, как Китайская Народная Республика, а также блок АСЕАН (кроме Сингапура и Мьянмы). Подобная разница в экономическом развитии государств Восточной Азии способствует формированию производственных цепочек и росту инвестиционных связей между государствами.

Япония на протяжении последнего десятилетия остается одним из крупнейших мировых инвесторов. Японская инвестиционная активность в соседних странах, безусловно преследуя экономическую выгоду, имеет и более абстрактную цель – она часто преподносится как помощь развитию азиатских государств и служит для создания положительного имиджа на международной арене. Данный аспект внешнеэкономической деятельности Японии позволяет выделять ПИИ в качестве одного из столпов «мягкой силы» страны.

В контексте развития восточноазиатского регионального пространства наибольший интерес представляет финансирование инфраструктурных проектов (под инфраструктурными объектами понимаются не только традиционные коммуникации (порты, автомобильные и железные дороги, электрокоммуникации и т. д.), но и телекоммуникации, а также цифровая инфраструктура).

тура), так как именно создание инфраструктуры является сегодня ключевой частью экономического роста Восточной Азии, способствуя формированию цепочек добавленной стоимости, стимулированию сферы торгово-логистических услуг и общей экономической интеграции региона. Кроме того, инвестиционную деятельность Японии стимулирует и экономическая экспансия Китая. Токио пытается найти противовес китайской инициативе «Пояс и путь», которая рассматривается как проводник влияния Пекина. В концептуальном плане японское правительство предложило ответ в виде инициативы по созданию так называемой «качественной инфраструктуры».

Поскольку проекты в области инфраструктуры носят долгосрочный характер и требуют крупных материальных вложений, они не способны принести японскому государству и японским компаниям моментальную выгоду, подвержены большому числу рисков (от внешнеэкономической конъюнктуры до событий во внутренней политике того или иного государства). Чтобы гарантировать рентабельность новых проектов в долгосрочной перспективе, японские инвесторы предъявляют высокие требования к их качественным характеристикам, разработке критериев оценки рисков, надежности партнеров. В связи с этим в Японии создана разветвленная институциональная система для осуществления внешней инвестиционной деятельности, что обеспечивает эффективное взаимодействие по указанному вопросу между частными компаниями и государством.

Последние 10 лет Япония держится в тройке стран-лидеров по потоку исходящих прямых иностранных инвестиций (FDI outflows), а в 2018 г. вышла по этому показателю на первое место в мире (объем японских ПИИ достиг 159 млрд долл.) из-за резкого оттока американских инвестиционных средств и сокращения китайских (даже с учетом Гонконга) [2]. Структура ПИИ Японии по странам и регионам показывает преобладание инвестиций в экономически развитые страны (первое место как по накопленным, так и по ежегодным инвестициям из Японии занимают США). Вместе с тем за последние десять лет инвестиционная активность японских компаний в Восточной Азии заметно возросла. Как можно видеть из таблиц 1, 2, в 2010 г. Азия по объему совокупных накопленных ПИИ из Японии обошла Европу и до сих пор удерживает второе место по этому показателю (после Северной Америки).

Таблица 1 – Накопленные исходящие ПИИ Японии по регионам за 2009–2013 гг., млн долл. [3]

Регион	2009	2010	2011	2012	2013
Северная Америка	240 246	262 339	286 176	301 042	348 222
Латинская Америка	99 056	106 978	122 223	119 162	109 325
Европа	179 052	193 499	231 001	252 884	273 039
Азия	175 645	212 708	257 755	288 923	310 283
Океания	36 175	43 865	54 114	66 492	59 022
Ближний Восток	4 453	4 928	5 298	5 065	5 298
Африка	5 734	6 145	8 081	6 892	12 077
Мир	740 364	830 464	957 703	1 040 463	1 117 267

Таблица 2 – Накопленные исходящие ПИИ Японии по регионам за 2014–2018 гг., млн долл.

Регион	2014	2015	2016	2017	2018
Северная Америка	398 834	435 282	468 628	507 295	521 370
Латинская Америка	73 838	71 309	89 546	101 274	115 838
Европа	282 071	304 730	338 840	420 902	450 507
Азия	345 670	359 263	368 248	430 000	465 878
Океания	68 817	74 403	74 252	78 166	74 682
Ближний Восток	6 203	7 115	7 207	9 274	8 813
Африка	10 011	8 914	9 992	7 892	8 776
Мир	1 185 447	1 261 020	1 356 717	1 554 738	1 645 868

Японские инвестиции в Восточной Азии выполняют в том числе и политические функции. Еще с середины 1950–1960-х г., когда была запущена программа официальной помощи развитию (ОПР) и создан Азиатский банк развития, инвестиционные вложения в экономику стран Восточной Азии использовались японским правительством как инструмент преодоления негативного исторического наследия, перехода от образа агрессора к имиджу ответственной и благожелательной региональной державы.

По мере усиления японских позиций в мировой экономике стало формироваться отношение к Японии как к экономическому лидеру региона, государству, способному представлять Восточную Азию в клубе развитых стран. До азиатского экономического кризиса 1997 г., поставившего под сомнение региональный статус Японии, модель экономического развития Восточной Азии было принято называть «гусиным клином»: финансовые потоки и распространение японских технологий в страны Северо-Восточной, а потом и Юго-Восточной Азии привязывало национальное благосостояние государств региона к внешнеэкономической деятельности Японии.

В настоящий момент основные инвестиционные проекты Японии в Юго-Восточной Азии можно условно разделить на две группы: экономические и торговые, обеспечивающие интересы в регионе Меконга (например, проект в Мьянме по развитию порта Мандалай, помощь правительству Таиланда в разработке стратегии «умного транспорта», которую планируется завершить к 2023 г., совместное информационно-техническое развитие порта Сиануквилля в Камбодже, инициированное в 2019 г. [4]) и связанные с планом правительства Индонезии на период с 2016 г. по 2025 г. по электрификации страны. Во Вьетнаме при софинансировании Sumitomo Corporation, Suzuyo & Co., Ltd. и JOIN (через приобретение доли акций вьетнамской корпорации Gemadept Corporation в июле 2019 г.) планируется развитие портовой инфраструктуры и логистики [5].

Сегодня, когда Япония утратила статус главного экономического гиганта региона (по объему исходящих ПИИ в начале 1990-х г. Японию стал превосходить Гонконг, а в 2015–2016 гг. обошел Китай [6]), государственная политика в области внешнего инвестирования преследует две основные внешнеполитические цели, которые тем не менее не всегда можно разделить. Во-первых, в случае инвестирования в экономику менее развитых стран, у которых в отличие от КНР или РК нет острых разногласий с Японией, Токио может надеяться если не на некоторую лояльность со стороны их правительств, то по крайней мере на кредит доверия населения. Так, согласно социологическому исследованию Pew Research Center за 2015 г. [7], отношение к Японии в странах Юго-Восточной Азии является благоприятным, в среднем 71 % респондентов оценивают ее образ положительно (для сравнения, подобную оценку Китаю дали 57 % опрошенных, Индии – 51 % и Республике Корея – 47 %). Наибольшая доля положительных оценок Японии характерна для респондентов из Австралии, Вьетнама, Индонезии, Малайзии и Филиппин. Если в случае с Австралией влияние на отношение к Японии, очевидно, оказывают политические сюжеты (образ государства, отказавшегося от войны как средства внешней политики, союзнические отношения с США, активный диалог с Канберрой по вопросам региональной безопасности), то для населения стран АСЕАН наибольшее значение имеет, как представляется, внешнеэкономическая деятельность Японии.

Вторым аспектом инвестиционной политики Японии в Восточной Азии на современном этапе является противодействие распространению экономического и политического влияния КНР. В 2015 г. японское правительство заявило о возможности предоставления государствам региона в течение пяти лет займов на реализацию национальных инфраструктурных проектов в размере 110 млн долл. – суммы уставного капитала Банка азиатских инфраструктурных инвестиций, созданного по инициативе Китая [8, с. 375]. Особый интерес Токио проявил к осуществлению инфраструктурных проектов совместно со странами Юго-Восточной Азии в непосредственной близости к спорной акватории Южно-Китайского моря [9, с. 431]. Параллельно японское правительство предпринимает попытки объединить проблемы Южно-Китайского и Восточно-Китайского морей в рамках дискурса о свободе судоходства, указывая на нарушение Пекином международных норм.

Критику со стороны Токио вызывает и инициатива «Пояс и путь». Если вынести за скобки разногласия политического характера, то, как отмечает Я.В. Лексютина, возражения японского правительства вызывают четыре основных момента. Во-первых, в осуществлении проектов программы «Пояс и путь» в основном участвуют китайские государственные предприятия, а не частный бизнес. Во-вторых, условия займов, предоставляемых Китаем в рамках инициативы, не соответствуют стандартам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на которые в свою очередь ориентируется Япония в инвестиционной деятельности. В-третьих, Китай связывает предоставление займов с дополнительными условиями (осуществление как минимум административных функций китайскими кадрами, внедрение китайских телекоммуникационных систем). Наконец, Пекин игнорирует устоявшуюся практику мирового сообщества по увязыванию кредитов с определенными политическими и административными стандартами (как то, например, требования демократических и рыночных преобразований) [10, с. 154].

С 2017 г. позиция японского правительства по вопросу поддержки инициативы «Пояс и путь» несколько смягчилась в связи с курсом на общую нормализацию двухсторонних отношений, однако реальные перспективы сотрудничества пока не обозначены. Более того, из японских внешнеполитических документов следует вывод о том, что Китай не был выведен из категории угроз национальной безопасности, потому «потепление» носит скорее конъюнктурный характер и не затрагивает основ внешнеполитической стратегии Токио. В противовес инициативе «Пояс и путь», набирающей сторонников на международной арене, японское правительство выдвинуло собственную – «инвестирование в качественную инфраструктуру». Так, в 2016 г. в ходе саммита G-7 в Японии были приняты «Принципы содействия инвестированию в качественную инфраструктуру», которые включали в себя эффективное управление, надежное функционирование и экономическую эффективность с учетом стоимости жизненного цикла проекта, создание рабочих мест, строительство мощностей и передачу компетенций и ноу-хау местным сообществам, учет

влияния инфраструктурных проектов на социальную среду и экологию [11]. Идеино эта инициатива предполагает продвижение инвестиционных проектов в области инфраструктуры на основе базовых принципов ОЭСР, а также с акцентом на качество их реализации и технологичность как отличительные характеристики японского подхода к ведению бизнеса.

Для реализации проектов «качественной инфраструктуры» предполагается интенсифицировать сотрудничество с многосторонними банками развития, в первую очередь с Азиатским банком развития, Всемирным банком и Межамериканским банком развития. Важным отличием японской инициативы от «Пояса и пути» является ориентация на сотрудничество с частным сектором, когда ОПР отводится роль «катализатора» частных инвестиций [12].

Несмотря на серьезные концептуальные расхождения инвестиционных стратегий Японии и Китая, на данный момент реализуется ряд инфраструктурных проектов в странах Восточной Азии, основная доля в которых принадлежит японскому и китайскому капиталу. В частности, подобные проекты перспективны в области цифровой инфраструктуры. В 2018 г. индонезийская цифровая торговая платформа Tokopedia получила инвестиции в размере 1,1 млрд долл. от группы инвесторов во главе с Alibaba (Китай) и Softbank Vision Fund (Япония) [13]. На межправительственном уровне в октябре 2018 г. был создан Китайско-Японский форум для делового сотрудничества в третьих странах. С японской стороны организаторами выступили METI и MOFA, с китайской – Министерство коммерции КНР и Государственный комитет по делам развития и реформ [14].

Таким образом, политические позиции Японии на мировой арене основаны, в первую очередь, на ее экономическом потенциале, потому затяжная стагнация национальной экономики, проявившаяся в начале 1990-х гг. и уже исчисляемая «потерянными десятилетиями», угрожает международному статусу страны. В ситуации доминирования Китая в торговле со многими государствами Восточной Азии внешнее инвестирование остается той сферой, где Япония пока сохраняет лидерство, потому реализация проекта «Пояс и путь» вызывает серьезные опасения со стороны японского правительства.

Помимо противодействия китайскому влиянию в регионе многочисленные инфраструктурные проекты призваны поддерживать образ Японии как мирной региональной силы, которая вносит существенный вклад в процветание соседних государств. С момента создания механизма ОПР во второй половине 1950-х гг. японское правительство прикладывало значительные усилия для преодоления военного наследия в отношениях с государствами региона. Стоит, однако, отметить, что несмотря на общую эффективность этого метода, Китайская Народная Республика и Республика Корея после взрывного роста национальных экономик отказались от замалчивания исторических претензий к Токио. Китай, являясь крупнейшим получателем японских инвестиций в Восточной Азии, одновременно крайне негативно воспринимает процесс пересмотра законодательных ограничений оборонного сектора, запущенный японскими неоконсерваторами в начале XXI в.

Ссылки и примечания:

1. World Investment Report 2019: Special Economic Zones [Электронный ресурс] // United Nations Conference on Trade and Development. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2019_en.pdf (дата обращения: 18.05.2020).
2. Foreign Direct Investment, Net Outflows (BoP, current US\$) – China, Japan, United States, Hong Kong SAR, China [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/BM.KLT.DINV.CD.WD?end=2018&locations=CN-JP-US-HK&start=2015> (дата обращения: 18.05.2020).
3. Таблицы 1, 2 составлены на основе данных: Japanese Trade and Investment Statistics [Электронный ресурс] // JETRO. URL: <https://www.jetro.go.jp/en/reports/statistics.html> (дата обращения: 18.05.2020).
4. Countries & Regions. Map of Activities [Электронный ресурс] // JICA. URL: <https://www.jica.go.jp/english/countries/index.html> (дата обращения: 18.05.2020).
5. JOIN Supports the Brown-field Port & Logistic Projects in Socialist Republic of Vietnam [Электронный ресурс] // JOIN. URL: http://www.join-future.co.jp/english/news/pdf/20191224_01_01.pdf (дата обращения: 18.05.2020).
6. Foreign Direct Investment... Op. cit.
7. How Asia-Pacific Publics See Each Other and Their National Leaders [Электронный ресурс] // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2015/09/02/how-asia-pacific-publics-see-each-other-and-their-national-leaders/> (дата обращения: 18.05.2020).
8. Панов А.Н., Саркисов А.Н., Стрельцов Д.В. История внешней политики Японии 1868–2018 гг. : монография. М., 2019. 456 с.
9. Там же. С. 431.
10. Лексютина Я.В. Китайские инициативы «Пояс и путь» и АБИИ: подходы Японии и Индии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. № 24. С. 145–157. 10.24411/2618-6888-2019-10008.
11. Hong Zh. Chinese and Japanese Infrastructure Investment in Southeast Asia: From Rivalry to Cooperation? [Электронный ресурс] // IDE–JETRO. URL: <https://www.ide.go.jp/English/Publish/Download/Dp/689.html> (дата обращения: 18.05.2020).
12. Ibid.
13. World Investment Report 2019... Op. cit.
14. First Japan-China Forum on Third Country Business Cooperation to be Held [Электронный ресурс] // METI. URL: https://www.meti.go.jp/english/press/2018/1024_003.html (дата обращения: 18.05.2020).

Редактор: Грицай Екатерина Анатольевна

Переводчик: Мельников Евгений Вячеславович